

- Гасия... спасибо.

Это не было признанием в любви, но в тот самый миг Орвицке показалось, будто Далиан нежно держит его в своих ладонях. Или, может, ему привиделось, что Далиан осторожно извлёк собственное сердце и вложил его ему в руки.

- Я знаю, что за доброту приходится платить, - продолжил Орвицка. - Будь я один, мог бы действовать без оглядки. Но рядом со мной много людей - вы, работники "Сладкой курочки", люди, оборотни, Род Крови. Вы все - моя ответственность, и сейчас важнее обеспечить вам лучшую жизнь. Я не способен на безграничную любовь и на бескорыстное бесстрашие. Поехать в деревню Берут действительно предложил я, но если это невозможно, я смирюсь.

Орвицка не хотел, чтобы Далиан поступался своими принципами только ради него.

- Это хорошая возможность, - улыбнулся ему Далиан. - И там действительно много детей. Мы имеем полное законное право вернуть незаконно похищенных. Но только это. Мы не сможем помочь большему числу несчастных. Орвицка, это не только ради тебя, но и ради меня. Я готов обнимать тебя в темноте ночи, но не хочу, чтобы в этот момент ты был полон печали и боли. Я предпочёл бы обнимать тебя спящего или... жаждущего меня. Конечно, я не стану тебя заточать. Ты должен быть свободным и сильным орлом, парящим в небесах. Когда мы станем сильнее, достаточно сильными, чтобы развеять всю тьму, мы вернёмся туда.

Серые глаза Орвицки сияли такой искренностью и чистотой. С момента их знакомства самой сильной тенью в них были лишь мимолётные колебания или страх - это нормально, такое случается с каждым. Постоянно находясь рядом с ним, Далиан почти забыл, насколько тёмными и уродливыми могут быть мысли разумного существа.

- Я останусь здесь, всё организую, чтобы, когда ты вернёшься с людьми, было где их разместить.

- Это будет не так скоро, нам как минимум нужно будет высвободить людей, - рассмеялся Далиан так нежно, что Орвицка не мог оторвать от него взгляда...

Поездка в деревню Берут была делом непростым. Как и сказал Далиан, им в первую очередь требовались люди. Однако люди вскоре явились сами - представители Рода Крови и оборотни, о прибытии которых Максим говорил по возвращении, наконец-то приехали. Орвицка давно их ждал.

Награждение орденами и присвоение званий состоялись утром, а уже днём они прибыли на повозках.

Фактическое число прибывших отличалось от обещанного Орвицке: Рода Крови было всего десять человек, зато оборотней - целых двести, а также сорок людей. Кроме того, к дому Орвицки и Далиана доставили ещё сорок оборотней-инвалидов.

В конце их приказа о переводе стояла приписка мелким шрифтом: "Размещение вышеуказанных лиц осуществляется участком Рыбьего Хвоста самостоятельно (Главное управление не несёт расходов на зарплату, обмундирование, жильё и прочие социальные нужды). В случае проявления доблести могут быть приняты в ряды официальной Королевской полиции".

Поэтому на их полицейской форме не было никаких знаков различия - все они были внештатными сотрудниками, но при этом являлись кадрами, присланными для Орвицки. Они могли строить карьеру в Королевской полиции, а при необходимости Орвицка мог быстро вывести их из её рядов для выполнения других задач.

Люди все были в курсе дела. Орвицка принял их резюме и пока распределил по разным группам под начало старых полицейских вроде Большого Мака. Шультон на этот раз наконец-то стал офицером. Хотя у этого человека хватало недостатков, нельзя было отрицать его способностей, так что сейчас он тоже считался частью его команды в участке.

Однако Род Крови и оборотней нельзя было сразу задействовать, потому что они прибыли вместе. Семьдесят шесть оборотней были "с хозяевами".

Даже у десяти оборотней, что были рядом с Орвицкой, состав был неполным. У остальных представителей Рода Крови по разным причинам также не хватало оборотней.

Хотя Орвицка верил, что Род Крови уже хорошо изучил его характер и при подборе людей не пришлёт идиотов, не считающих оборотней за людей, и что всех прибывших наверняка проинструктировали, всё же нужно было провести беседу.

Выбор места для разговора заставил Орвицку призадуматься. Он не хотел исключать оборотней, а найти помещение, вмещающее более двухсот взрослых мужчин и женщин, было проблематично. В итоге Орвицка собрал всех на заднем дворе полицейского участка, на парковке.

- Дамы и господа, я рад приветствовать вас сегодня в участке Рыбьего Хвоста, - вежливо начал Орвицка, и собравшиеся так же вежливо зааплодировали. - В участке не хватает рук во всех отделах, так что не буду ходить вокруг да около. Первое: я принимаю на службу, невзирая на расу, а лишь оценивая способности и преданность. Второе: я не буду принуждать всех немедленно полюбить друг друга. У вас могут быть разногласия, вы даже можете ненавидеть друг друга, пока это не мешает работе. Третье: здесь могут быть враги, но не должно быть хозяев. Оборотни, Род Крови или люди - в моих глазах все равны. Оборотням и Роду Крови не о чем беспокоиться, ваши физиологические потребности легко удовлетворить.

Орвицка немного помедлил, но всё же высказал свою позицию:

- Оборотни и Род Крови - две расы, прекрасно дополняющие друг друга. Никто не выше и не благороднее другого.

Они, очевидно, уже примерно знали характер Орвицки до прибытия - никто не выразил удивления или сомнения, все продолжали улыбаться и аплодировать ему.

Среди них были те, кто искренне поддерживал Орвицку, и те, кто лишь притворялся. Но это не имело значения, пока Орвицке было удобно с ними работать.

Сказав всё необходимое, Орвицка начал распределять обязанности согласно их личным делам.

Теперь Далиан был начальником участка, но фактически выполнял работу заместителя. Сразу после переселения Орвицка старался держаться в тени, но теперь его незаметно вытолкали на передний план.

Ах да, ещё нужно было решить вопрос с их жильём. К счастью, когда возникла проблема с большими туберкулёзом, он купил два здания на улице Понзе. Позже, когда всё улеглось, полицейские снова стали жить со своими семьями, но из-за множества дел Орвицка так и не продал те здания. Теперь их можно было привести в порядок и использовать как общежития.

Кроме того, он недавно получил в собственность немало недвижимости. Возможно, удастся обменять её на жильё рядом с участком Рыбьего Хвоста. Если нет, придётся строить общежитие на улице Длинной Канавы.

- Кар! - Один с другими воронами приземлился неподалёку. Ближе всех к нему держались его братья и сёстры из одного гнезда.

Полицейский вынес большую корзину, наполненную смесью куриных и рыбьих потрохов с отрубями. Запах стоял ужасный, но для ворон это было лакомство. Еда Одина была гораздо изысканнее: большой кусок чистого рыбьего филе и курица, разрубленная на куски.

К лапке Одина был привязан мешочек, а на лапках других ворон виднелись металлические кольца, как у почтовых голубей. Один обучал своих сородичей ремеслу почтовых ворон, и пока весьма успешно.

Вороны отлично ориентировались на местности и были гораздо свирепее голубей. Стая ворон могла даже задирать соколов, не говоря уже о людях.

Раньше вороны были слишком умны, настолько, что обладали сильной независимостью и непредсказуемостью, и заставить их полностью подчиняться приказам людей было трудно. Теперь же, под предводительством и руководством Одина, вороны отлично справлялись со своей работой.

На этот раз они принесли информацию из района Утун о недавно пойманных преступниках и спасённых жертвах.

- Всем гражданам! Просьба вернуться домой! Каждый день у дверей полицейских участков каждого района будут вывешиваться сводки о ходе расследований по всему Содману. Кроме того, сотрудничающие с нами газеты выделяют целую полосу для публикации списков спасённых жертв! - кричал полицейский, стоя перед толпой горожан. - Мы знаем, что все вы хотите как можно скорее узнать о судьбе своих близких, но жертвы разбросаны по всему Содману и даже по всей Нортонской империи! Пожалуйста, возвращайтесь домой, возобновите нормальную работу!

Полицейский повторял призыв снова и снова. Когда он уставал, его сменял другой. К вечеру того дня большинство горожан наконец разошлись.

В три часа ночи, когда было ещё совсем темно, Далиан с группой полицейских покинул

участок.

Орвицка и остальные сотрудники не сидели без дела. Орвицка одолжил в приюте дюжину детей во главе с Дэнни. После того как Орвицка ясно предупредил их о возможных опасностях, часть работников "Сладкой курочки" также была привлечена к помощи.

Комнаты для допросов в участке давно опустели. Туда внесли кучу матрасов и простыней для размещения ранее спасённых людей. Теперь этих людей перевели в другие места, например, в приют Орвицки. Комнаты для допросов убрали, сменили простыни, чтобы разместить новоприбывших. Перед участком поставили большой котёл, в котором варился куриный суп.

Восемь столов были расставлены поперёк. За каждым длинным столом дежурили двое полицейских, которые позже будут регистрировать новоприбывших.

Некоторые горожане, ушедшие вчера, сегодня вернулись. Увидев приготовления, они сразу поняли: что-то намечается! В результате люди стали звать друг друга, и собравшихся становилось всё больше. Но все вели себя дисциплинированно. Орвицке ничего не оставалось, как позволить им остаться.

- Торрес, что случилось? - посреди всей этой напряжённой суеты появился Максим.

- Связано с Подрывником. Думаю, вы должны знать, - Максим достал газету и протянул её Орвицке.

На первой полосе газеты была фотография руин. Орвицка мог понять только картинку.

- Газета Королевства Филипс?

Это был не нортонский язык, а филипский.

- Да. Нортонская империя нанесла ответный удар. В порту Манбулит Королевства Филипс взорвана колокольня Корлп.

- ...В итоге Нортонская империя так и не нашла настоящего заказчика?

Перед смертью Подрывник заявил, что он из Королевства Филипс. Хотя Орвицка не поверил, он всё же доложил об этом.

- Вы же знаете, Подрывник умер слишком чисто, - с сарказмом в голосе произнёс Максим. - Тот подозреваемый профессор Йодлид бесследно исчез. А эти военные... слишком бесполезны. Но достоинство империи не должно быть попрано. Королевство Филипс - самый подходящий объект для мести. К тому же, всё было сделано негласно. В этой газете написано, что колокольня Корлп обрушилась из-за ветхости, и мы тут ни при чём. Только те, кто наверху, знают, что это месть Нортонской империи.

Орвицка покачал головой:

- Больные.

Из-за репутации взорвали колокольню в Филипсе. И опять же из-за репутации о том, что Подрывник был шпионом некоей страны, с самого начала знало очень мало людей. Зачем тогда было взрывать колокольню? Филипс и сам, должно быть, догадывается? Но им тоже приходится делать вид, что ничего не знают. Хоть у слабой страны и нет права голоса во внешней

политике, Филипс всё же крупная торговая держава. Нортонская империя нажила себе врага.

- Мудрая мысль, - польстил Орвицке Максим, - его высочество принц также связывался со Вспыльчивым принцем Филипса. Тот отрицал связь с Подрывником и согласился сотрудничать с нами в расследовании, но в ближайшее время результатов не будет. Однако, как человек, остановивший Подрывника, в будущем вы, скорее всего, столкнётесь с опасностью с их стороны. А что касается взрыва на складе в порту, уже установлено, что обломки механического паука оттуда и обломки механического паука Подрывника созданы разными механиками. Пожалуйста, будьте осторожны.

Раньше Орвицка не был целью Подрывника, но как человек, сорвавший его планы, он, вероятно, станет его целью в будущем. А таинственный владелец склада, который даже не показал своего лица, был ещё опаснее.

- Буду. Спасибо за предупреждение, - Орвицка глубоко вздохнул и пошутил: - Когда эта операция полностью завершится, врагов у меня станет ещё больше. С таким наследным принцем, как я, вам тоже приходится нелегко.

- Иметь вас в качестве нашего наследного принца - наша удача.

Орвицка лишь улыбнулся. Если бы так сказали Анка и остальные, Орвицка ещё мог бы поверить. Но когда так говорит представитель высшего общества Рода Крови, как Максим, Орвицка не верит ни на йоту - он ведь был выгодоприобретателем привилегированного класса. Для них некоторые действия Орвицки были созданием проблем на пустом месте и даже вредили их интересам.

- Прибыли! Прибыли!

Полицейский-оборотень верхом на лошади подъехал к участку. Он был передовым разведчиком возвращающихся полицейских, приехавшим сообщить новость заранее.

Разговор закончился, все засуетились.

Ждавшие горожане хотели подойти поближе, но их тут же остановили другие. Подъехала повозка. В момент, когда открылась дверь, на заплаканных лицах детей всё ещё застыл страх, но, увидев здания снаружи, многие немного успокоились. Они поняли, что по крайней мере вернулись в город.

- Синди!

- Мама! Мама!

По чистому совпадению, среди присутствующих действительно оказались родители одной из девочек. Эта девочка, вероятно, была из той партии, которую Церковь Славы продала в этом году. Она разлучилась с родителями всего несколько недель назад, её внешность не сильно изменилась, и она ещё ясно помнила родителей, поэтому мать и дочь сразу узнали друг друга.

- Нужно зарегистрироваться! Нужно зарегистрироваться! - Полицейские выстроились живой стеной, разделяя плачущих родителей и ребёнка.

Сцена выглядела несколько жестокой, но за те несколько дней, что прошли с момента разгрома Церкви Славы, родители по крайней мере поняли необходимость некоторых полицейских процедур - например, этой регистрации. Она проводилась как для того, чтобы

похитители детей не смешались с толпой и не увели только что спасённых детей снова, так и на случай, если родители ошиблись в опознании. Если позже обнаружится невостребованный спасённый ребёнок, похожий на описанного ими, полиция всё равно придёт к ним с вопросами.

- Синди, не бойся! Не бойся! Мы регистрируемся! регистрируемся, и всё будет хорошо! - Мать постепенно успокаивалась. Вытирая слёзы, она улыбалась и утешала дочь сквозь стену полицейских.

- Угу... мама... - Девочка тоже вытирала слёзы и, плача, шла вперёд.

Другие родители с завистью и ревностью смотрели на эту мать и дочь. В то же время их надежда найти своих детей окрепла.

Дети из первой повозки были совсем маленькими. Среди них были не только купленные у Церкви Славы, но и проданные другими путями, и даже рождённые женщинами в деревне Берут. Однако, будь то мальчики или девочки, участь их там ждала одна. Девочек продавали, мальчиков либо продавали, либо они сами становились мучителями.

Прибывшие позже были старше. Далиан лично сопровождал тюремную повозку. Он привёз тех хозяев и их головорезов, которые с особой жестокостью обращались с проданными людьми.

Никто из полицейских не пострадал, но состояние некоторых привезённых жертв было неважным.

Спасённые, будь то дети или взрослые, получили по миске куриного супа с хлебом, свой матрас и простыню. Оставшиеся на связи журналисты получили их данные для печати экстренных выпусков газет. Немногие счастливицы, наконец, смогли сжать руки родных и вернуться из ада в мир людей. Преступников же заперли в тюрьму.

К этому времени уже стемнело. Орвицка наконец мог взять Далиана за руку и пойти домой.

- Хотя деревню Берут не удалось уничтожить полностью, по крайней мере, тамошним жителям теперь будет немного полегче.

- Мой герой, Гасия.

- Как насчёт поцелуя для героя? - Далиан остановился, закрыл глаза и повернул к Орвицке щеку.

Орвицка наклонился, но поцеловал не щеку Далиана, а его губы...

Остальные оборотни и Род Крови, тоже собиравшиеся домой, невольно остановились, глядя на своего наследного принца и предводителя. Сначала они радовались за них, кто-то даже свистел и аплодировал, но спустя "некоторое время" они, закатив глаза, разошлись по своим жилищам - даже оборотни не могут вынести столько слащавости.

- Ты тоже мой герой, Орвицка, - голос Далиана был немного хриплым. Уши Орвицки покраснели, и он прикусил губу, чтобы не "ринуться в бой" прямо сейчас.

- Я был слишком наивен, - признался Орвицка. - Только после твоего ухода я понял кое-что - чтобы деревня Берут полностью исчезла, нужна сила государства. Даже если у меня есть ресурсы, чтобы разместить всех этих людей сейчас, и силы, чтобы полностью уничтожить деревню Берут, после её разрушения она очень скоро возродится снова...

Причина всё та же, ненавистная Орвицке фраза - проблема системы.

В конце концов, деревня Берут - это лишь продукт концентрации низкопробной индустрии "развлечений". Государство не запрещает это на законодательном уровне, а у населения нет других средств к существованию, поэтому такие места неизбежно будут существовать.

Деревня Берут была лишь самой известной деревней за пределами Содмана. В самом Содмане был ещё более известный район Белых Носков.

- Твой поступок был правильным, Гасия, - его действия стали сдерживающим фактором, по крайней мере, на несколько лет тем несчастным людям будет житья немного легче. - Я должен стараться быть лучшим королевским полицейским.

- Тебе нравится быть королевским полицейским?

- Нет... я стал ненавидеть это ещё больше.

- ?

- Поэтому я должен использовать свой статус, чтобы делать справедливые и правильные вещи.

Скажу самонадеянно: все способные и влиятельные королевские полицейские Содмана думают только о том, как продвинуться по службе. Они не берутся за сложные и опасные дела - пример тому дело Убийцы с лентой. Даже оборотни относятся к этой категории. Без Орвицки оборотни, возможно, и испытывали бы некоторое сочувствие к людям, но не более того, они не стали бы слишком активно что-то для них делать.

Способный, но не имеющий связей королевский полицейский, даже если и осмелится взяться за дело, не сможет мобилизовать достаточно сил и средств из-за отсутствия поддержки. Если его противник окажется влиятельным, его ждёт крайне плачевный конец - разве Церковь Славы была по силам тем, у кого нет связей?

Что касается тех королевских полицейских, у которых и способности средние, и связей нет, то им остаётся только прозябать, и уже хорошо, если они не совершают совсем уж дурных поступков. Большой Мак и его товарищи - типичные представители таких полицейских.

Только что переселившийся Орвицка был робок и нерешителен, каждый шаг делал под давлением обстоятельств, когда к нему обращались за помощью. Но теперь он хотел сам проявить инициативу и что-то сделать.

- Хорошо, я постараюсь тебе помочь. Но в нужный момент я буду тебя и останавливать.

- Я буду действовать по силам и учитывать интересы оборотней и Рода Крови. В конце концов, я - Род Крови... - даже если в душе он был человеком, он уже слишком много воспользовался преимуществами Рода Крови и статуса наследного принца - как физическими возможностями, так и социальным положением. Раз так, он должен был отплатить Роду Крови.

- Я верю, - Далиан не смог сдержать улыбки. Он, конечно, давно заметил неприязнь Орвицки к своему статусу представителя Рода Крови, и вот наконец услышал, как он добровольно это признал. - На этот раз ты послушал моего совета. Ладно, пойдём домой.

Только ко второму месяцу следующего года дело Церкви Славы было в основном завершено.

Родители разделились на счастливых и убитых горем. Не все смогли найти своих детей. Одна семья отправила пятерых детей, но не нашла ни одного, причём трое из них были признаны погибшими. Королевская полиция разослала отряды по всей Нортонской империи для поиска возможно проданных детей.

Однако шансы найти этих детей были крайне малы.

Некоторые семьи усыновили детей, чью личность установить не удалось, в надежде подарить им спокойное будущее - для них самих будущее уже никогда не могло быть счастливым.

За эти два месяца "Сладкая курочка" Орвицки открыла пять новых заведений. В меню появилось больше вкусов жареной курицы, а также новинки: жареные картофельные дольки, тягучие куриные палочки с сыром, жареное рыбное филе, куриные котлеты с начинкой, блины и соевое молоко.

Вообще-то ещё три заведения были готовы к открытию, но с наступлением холодов возникли проблемы с поставками продуктов, так что всё пришлось отложить до следующего года.

Сейчас большая часть Берёзового города представляла собой стройплощадку. Орвицка хотел перенести туда цех по разделке кур, мастерскую по производству солодового сахара и другие цеха по производству полуфабрикатов. Изначально планировалось приостановить работы с наступлением зимы, но рабочие продолжали трудиться каждый день.

К счастью, временного жилья для рабочих построили достаточно. В вопросах тылового обеспечения Орвицка никогда не скупился: в домах топились угольные печи, общая кухня обеспечивала рабочих горячим трёхразовым питанием, там даже был врач, который предоставлял настоящие лекарства заболевшим и раненым рабочим - возможно, именно поэтому рабочие и не хотели останавливаться.

<http://bllate.org/book/17916/1715879>